

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы, и Суд не несёт никакой ответственности за его качество.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité.

Информационно-тематический листок – Налогообложение

Август 2012 г.

Настоящий информационно-тематический листок не является исчерпывающим
и не имеет для Суда обязательной силы

Налогообложение и Европейская Конвенция по правам человека

Многие заявители в своих жалобах опираются на Конвенцию, чтобы оспорить правила и процедуры Высоких Договаривающихся Сторон по налоговым вопросам, а также методы, применяемые сотрудниками налоговых органов. В таких жалобах заявители исходят из положений статьи 1 Протокола № 1 (защита имущества), которая признаёт право государства «обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми... для обеспечения уплаты налогов и других сборов или штрафов», и статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство). Опираются они также и на другие положения – такие, как статья 8, в соответствии с которой «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции», и статья 9, которая защищает «свободу мысли, совести и религии».

[Sporrong и Lönnroth против Швеции](#) (жалобы №№ 7151/75 и 7152/75)

23.09.1982 г.

Заявители, сонаследники покойного г-на Е. Спорронга, являются владельцами участка земли в Нижнем Норрмалме, районе Стокгольма, на котором стоит строение, возведённое в 1860-х годах. В июле 1956 г. правительство выдало муниципалитету Стокгольма разрешение на отчуждение, которое коснулось зоны в 164 земельных участка, включая и тот, которым владели сонаследники г-на Спорронга.

На владение г-жи Лённрот, также расположенное в центре города, разрешение на отчуждение распространялось с 1971 г. по 1979 г., а запрещение на строительство – с 1968 г. по 1980 г.

Заявители подали жалобу на неоправданное вмешательство в их право на беспрепятственное пользование своей собственностью, гарантированное статьёй 1 Протокола № 1. Они также утверждали, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку вопросы экспроприации и компенсации не были решены шведскими судами в разумные сроки.

Учитывая, что заявители столкнулись с индивидуальными и чрезмерными ограничениями, законность которых могло бы оправдать наличие у заявителей права добиваться сокращения

сроков ограничений или выплаты возмещения, Суд постановил десятью голосами против девяти, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 .

Поскольку дело заявителей не могло быть рассмотрено судом, полномочном выносить решения по всем аспектам дела, Суд двенадцатью голосами против семи постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6.

В [постановлении о выплате справедливой компенсации](#) Суд постановил, что Королевство Швеция должно выплатить компенсацию за ущерб в размере 800 000 шведских крон (SEK) владельцам участка Спорронг и 200 000 шведских крон г-же Лённрот (двенадцатью голосами против пяти), а также возместить судебные издержки и расходы в размере 723 865,75 шведской кроны минус 24 103 французских франка совместно владельцам участка Спорронг и г-же Лённрот (тринадцатью голосами против четырех).

[Bendenoun против Франции](#) (жалоба № 12547/86)

24.02.1994 г.

Г-н Бенденун организовал общество с ограниченной ответственностью в соответствии с законодательством Франции, с юридическим адресом в Страсбурге, целью деятельности общества являлись операции со старинными монетами, предметами искусства и драгоценными камнями. Г-н Бенденун владел большей частью капитала общества (993 из общего числа в 1000 акций), он также исполнял обязанности его председателя и управляющего директора. В результате его деятельности против него было возбуждено три судебных разбирательства – в связи с нарушениями таможенного, налогового и уголовного законодательства, все три разбирательства проходили примерно в одно и то же время.

Г-н Бенденун подал жалобу в Комиссию 9 сентября 1986 г. Исходя из своего права на справедливое судебное разбирательство (пункт 1 статьи 6 Конвенции) в судах по уголовным и административным делам, он утверждал, что не имел доступа ко всем материалам таможенного дела, в то время как налоговые органы направили в административный суд какие-то доказательства его вины. По его утверждению, было также нарушено его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом (статья 1 Протокола № 1), поскольку в результате различных решений на национальном уровне он вынужден был заплатить во французскую казну значительные суммы. 6 июля 1990 года Комиссия приняла решение о неприемлемости жалобы относительно разбирательства уголовного дела и приемлемости остальной части жалобы. В своем [отчёте от 10 декабря 1992 г.](#) (статья 31) Комиссия вынесла постановление, десятью голосами против двух, о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и, единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать дело также в отношении нарушения статьи 1 Протокола № 1. Дело было передано в Суд 19 февраля 1993 г.

Исходя из имеющейся у Суда информации, Суд не считает, что непредоставление документов нарушило права защиты или принцип равенства сторон. Суд единогласно постановил, что пункт 1 статьи 6 применим к данному делу и что нарушения этого пункта допущено не было. Помимо этого, Г-н Бенденун более не ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 в ходе последующего разбирательства, в связи с чем, Суд считает, что нет необходимости в отдельном рассмотрении дела с этой точки зрения.

[Hentrich против Франции](#) (жалоба № 13616/88)

22.09.1994 г.

В мае 1979 года г-жа Хентрих и её муж приобрели в Страсбурге 6 766 кв. метров земли, не предназначенной для застройки. Купля была совершена под отлагательным условием, что SAFER (Региональное управление по развитию и заселению загородных земель) не реализует свое преимущественное право на приобретение этой земли в течение последующих двух месяцев. Главное налоговое управление зарегистрировало покупку по факту уплаты пошлины, и сделка вступила в силу, когда SAFER не использовало свое преимущественное право в

течение указанного периода. В феврале 1980 года судебный исполнитель уведомил заявителей о решении SAFER воспользоваться своим преимущественным правом.

Г-жа Хентрих обратилась в Суд с жалобой на нарушение статьи 1 Протокола № 1, которое заключалось в том, что налоговые органы воспользовались своим преимущественным правом в соответствии со статьёй 668 Общего Налогового кодекса. Она также утверждала, что национальная процедура разбирательства не давала ей адекватной возможности изложить свое дело во французском суде, вопреки тому, что предусматривают пункты 1 и 2 статьи 6.

Рассмотрев все обстоятельства дела, Суд выразил мнение, что как отдельная жертва права на преимущественное приобретение г-жа Хентрих столкнулась с «индивидуальным и чрезмерным обременением», законность которого могло бы оправдать наличие у заявителя права эффективно оспорить предпринятые в отношении неё меры, однако в таком праве ей было отказано. Таким образом, было нарушено «справедливое равновесие между защитой права собственности и требованием соблюдения общих интересов».

Суд постановил:

- пятью голосами против четырёх: что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1;
- единогласно: что в связи с отсутствием справедливого судебного разбирательства имело место нарушение пункта 1 статьи 6;
- единогласно: что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в связи с длительностью судебного разбирательства.

[Gasus Dossier- und Fördertechnik GmbH против Нидерландов](#) (жалоба № 15375/89)

23.02.1995 г.

«Гасус Досьер- унд Фордертехник ГмбХ» – компания, созданная по немецкому законодательству с юридическим адресом в Вюрцбурге, Германия. В июне 1980 года компания продала установку по производству бетона и вспомогательное оборудование голландской компании при условии, что техника останется собственностью немецкой компании до момента её полной оплаты. 31 июля 1980 года налоговый исполнитель арестовал всё движимое имущество, находившееся на территории голландской компании, для принудительной продажи на основании трёх исполнительных листов, выданных Агентством по сбору прямых налогов.

Исходя из статьи 1 Протокола № 1 компания-заявитель подала жалобу на конфискацию установки по производству бетона налоговыми органами и её последующую продажу при участии компании.

Суд выразил мнение, что вмешательство, на которое была подана жалоба по данному делу, в действительности явилось результатом применения налоговыми органами своих полномочий на основании раздела 16 (3) Закона о взимании налогов 1845 (*Invorderingswet*).

Законодательные органы должны пользоваться широким правом усмотрения, особенно по вопросу о том, должны ли, и если да, то в какой степени, налоговые органы иметь преимущества в случае принудительного взыскания налоговой задолженности по сравнению с обычными кредиторами при взыскании коммерческой задолженности. Суд готов согласиться с оценкой законодательных органов по этим вопросам, при условии, что такая оценка будет рационально обоснованной.

Суд постановил шестью голосами против трёх, что арест налоговыми органами установки по производству бетона, право собственности на которую заявлял продавец, сохранявший это право до полной оплаты покупки, и её последующая продажа для возмещения налоговой задолженности покупателем не нарушают статью 1 Протокола № 1.

[А.Р., М.Р. и Т.Р. против Швейцарии](#) (жалоба № 19958/92)

29.08.1997 г.

Заявителями являются три гражданина Швейцарии, проживающие в кантоне Цюрих. Это вдова и два сына г-на П., умершего в 1984 году. Трёхмесячный срок, в течение которого заявители

имели право отказаться от своего наследства, истёк в мае 1984 года. Поскольку г-н П. уклонялся от уплаты части налогов, налоговые органы возбудили разбирательство в отношении заявителей. В январе 1990 г. Федеральное управление прямых налогов обязало заявителей выплатить налоги, не выплаченные покойным, а также оштрафовало их.

Суд отметил, что заявителям были предъявлены штрафные санкции за уклонение от уплаты налогов, якобы совершённое покойным. Фундаментальный принцип уголовного права состоит в том, что правопреемники не несут уголовной ответственности за покойного, совершившего уголовное правонарушение.

Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 (семью голосами против двух).

National and Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society и Yorkshire Building Society против Великобритании (жалобы №№ 21319/93, 21449/93 и 21675/93)

23.10.1997 г.

В Великобритании инвесторы в строительные общества обязаны платить подоходный налог на выплаченные им проценты. По практическим соображениям и на основании договорённости между строительными обществами и Налоговым управлением Управление взимало этот налог у источника в форме единого платежа, исчисляемого на базе всей суммы («сложная ставка налога», или «СН»), который рассчитывался как часть всей суммы уплаченных налогов. Инвесторы получали проценты после уплаты налогов, а их обязанность по уплате этого налога на причитающиеся им проценты выполняли их строительные общества, которые платили СН Налоговому управлению.

СН рассчитывался в отношении процентов, выплаченных строительным обществом в течение его собственного 12-ти месячного отчётного периода, завершающегося в данном финансовом году. Эта практика прекратилась начиная с 1986-1987 финансового года. С этой даты была введена новая система, в соответствии с которой налог рассчитывается поквартально на проценты, фактически выплаченные в течение финансового года. В результате этого образовался «зазор» в несколько месяцев, в отношении которого не применялась ни старая, ни новая системы.

Суд учёл, что Парламент долго обсуждал эти меры, прежде чем они были приняты, это происходило на фоне постоянного лоббирования строительными обществами, которые добивались отмены налогов на период между прекращением действия старой и переходом к новой системе. Парламент отстаивал уплату налогов на проценты; средства, уплаченные Налоговому управлению на основании этих правил, не были результатом двойного налогообложения или незаконной экспроприации активов заявителей. Суд считает, что раздел 53 Закона о государственном бюджете 1991 года должен был исправить технические недостатки Положений 1986 года. Эти меры были вполне разумными, если принять во внимание общественные интересы, которые заключаются в том, что частные лица не должны получить какие-либо преимущества в результате перехода к новой системе уплаты налогов и не должны лишать государственную казну поступлений просто по причине неумышленных недостатков в соответствующем налоговом законодательстве.

Суд постановил, что не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 (единогласно), или этого положения во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции (восемью голосами против одного), или пункта 1 статьи 6 (единогласно), или этой статьи во взаимосвязи со статьёй 14 (восемью голосами против одного).

J.J. против Нидерландов (жалоба № 21351/93)

27.03.1998 г.

Заявитель является нештатным налоговым консультантом. В декабре 1989 года ему был начислен дополнительный подоходный налог на сумму 38 656 голландских гульденов и он получил уведомление с требованием уплатить штраф на эту же сумму. Он подал апелляцию в Налоговую палату Апелляционного суда. Суд признал заявление неприемлемым по причине

неуплаты судебной пошлины. Заявитель обратился в Верховный Суд по юридическим основаниям, утверждая, что неуплата судебной пошлины произошла из-за ошибки его банка, за которую он не может нести ответственность, и что взимание судебной пошлины противоречит пункту 1 статьи 6.

Верховный Суд отклонил эту апелляцию. Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции на том основании, что не у него не было возможности ответить на заключение, представленное в Верховный Суд Генеральным консультантом (the Advocate General) Министерства финансов.

Европейский Суд установил, что в результате разбирательства в Верховном Суде заявитель был признан виновным в совершении «уголовных правонарушений». При этом Европейский Суд принял во внимание, насколько важным был исход разбирательства для заявителя, а также каков был характер экспертного заключения, представленного Генеральным консультантом Министерства финансов, поэтому тот факт, что заявитель не имел возможности ответить на это заключение до того, как Верховный Суд вынес свое решение, нарушило право заявителя на состязательное разбирательство. Это право означает в принципе возможность для сторон процесса знакомиться со всеми приобщенными к делу доказательствами или замечаниями, имеющими целью повлиять на решение суда, и комментировать их. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 (единогласно).

J.V. против Швейцарии (жалоба № 31827/96)

03.05.2001 г.

Против заявителя было возбуждено судебное разбирательство и к нему неоднократно обращались с требованием представить все имеющиеся у него документы относительно компаний, в которых у него имелись инвестиции. Четыре раза на него налагали штраф за невыполнение этих требований.

Суд отметил, что право хранить молчание и привилегия не давать самообвиняющих показаний являются общепризнанными международными стандартами и лежат в основе понятия справедливого судебного разбирательства, закреплённого пунктом 1 статьи 6. Как выяснилось, власти пытались принудить заявителя представить документы, которые могли привести к предъявлению ему обвинения в уклонении от уплаты налогов.

Суд единогласно пришел к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6, и постановил выплатить заявителю 2 000 швейцарских франков в порядке компенсации денежного ущерба и 10 409 швейцарских франков в порядке возмещения судебных издержек и расходов.

Ferrazzini против Италии (жалоба № 44759/98)

12.07.2001 г.

Заявитель и ещё одно физическое лицо передали землю, имущество и некоторую сумму денег в компанию с ограниченной ответственностью, которую заявитель организовал незадолго до этого, в которой он прямо и косвенно владел практически всем акционерным капиталом и представителем которой он являлся. Компания, основной целью деятельности которой была организация пребывания туристов на ферме (*agroturismo*), обратилась в налоговые органы с просьбой об уменьшении применимой ставки некоторых налогов, которые должны были быть уплачены в связи с указанной выше передачей собственности. Такое уменьшение представлялось законным в соответствии с действующими правилами, и компания уплатила сумму, которая подлежала уплате по её расчетам. В этом деле Суд рассматривал три разных судебных разбирательства. Первое относилось, в частности, к уплате налога на увеличение стоимости капитала, два других касались применимой ставки госпошлины, налогов на регистрацию ипотеки и передачу капитала, а также применения уменьшенной ставки налога.

Суд выразил мнение, что налоговые вопросы являются составляющей ядра исключительных прав публичных властей, при этом сохраняется в основном публично-правовой характер

отношений между налогоплательщиком и обществом. Суд также отметил, что статья 1 Протокола № 1, предусматривающая защиту имущественных прав, предоставляет государству право принимать такие законы, которые представляются ему необходимыми для обеспечения уплаты налогов (см. *mutatis mutandis*, Постановление по делу [Gasus Dossier- und Fördertechnik GmbH против Нидерландов](#) от 23 февраля 1995 г., § 60). И наконец, Суд выразил мнение, что налоговые споры не относятся к сфере гражданских прав и обязанностей, несмотря на то, что их разрешение всегда имеет денежные последствия для налогоплательщиков. Соответственно пункт 1 статьи 6 Конвенции неприменим к данному делу.

[S.A. Dangeville против Франции](#) (жалоба № 36677/97)

16.04.2002 г.

Заявитель – акционерное общество «Данжвиль», страховая брокерская фирма – уплатил НДС в сумме 292 816 французских франков на свою деятельность за 1978 год. Согласно Шестой Директиве Совета Европейских Сообществ, введенной в действие с 1 января 1978 г., от обложения НДС освобождались «операции по страхованию и перестрахованию, в том числе сопутствующие услуги, оказываемые страховыми брокерами и страховыми агентами». Иск компании-заявителя о возврате НДС, уплаченного за 1978 год, был отклонён решением административного трибунала, а затем Государственного совета – в частности, на том основании, что Директива не подлежит прямому применению вопреки положениям законодательства страны.

Административной директивой от 2 января 1986 г. были отменены суммы налоговых платежей, дополнительно начисленные как подлежащие уплате страховыми брокерами, которые не уплатили НДС за указанный период. Компания-заявитель направила повторный иск о выплате возмещения, который был вновь отклонён Государственным советом. При этом в тот же день – вопреки решению, которое он принял в данном деле, – Государственный совет удовлетворил апелляцию фирмы, которая занималась тем же видом коммерческой деятельности и первоначально подала аналогичный иск, и удовлетворил её иск о возмещении ошибочно уплаченного налога.

Суд установил, что компания-заявитель имела все основания для подачи двух исков с требованием к государству о возврате ошибочно уплаченного НДС. Суд также указал, что вмешательство в право компании-заявителя на беспрепятственное распоряжение своим имуществом не требовалось в соответствии с общими интересами и было непропорциональным

Суд единогласно постановил, что допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 и нет необходимости в отдельном рассмотрении данной жалобы по поводу статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1.

[Janosevic против Швеции](#) и [Västberga Taxi Aktiebolag](#) и [Vulic против Швеции](#) (жалобы №№ 34619/97 и 36985/97)

23.07.2002 г.

Велимир Яносевиц, подданный Швеции, владел таксопарком. Västberga Taxi Aktiebolag – таксопарк, а Нино Вулич, подданный Швеции, – бывший директор таксопарка.

В рамках крупномасштабной проверки деятельности таксопарков, проведенной в 1994 и 1995 гг., налоговые органы лена Стокгольма провели проверку двух таксопарков. После того как проверка выявила нарушения в уплате налогов, налоговые органы проверили бухгалтерскую отчётность и увеличили сумму задолженности по налогам. А поскольку заявители предоставили неправильную информацию, от них также потребовали уплаты дополнительных налогов: от г-на Яносевица – в размере 160 000 шведских крон (SEK), а от Västberga Taxi Aktiebolag – в размере 35 000 S шведских крон (SEK). В результате налогов, начисленных на его компанию, были также проверены налоговые декларации г-на Вулича и от него потребовали уплаты дополнительных налогов на сумму почти 58 000 шведских крон (SEK).

Janosevic против Швеции – По мнению Суда, тот факт, что принятие решения по жалобе заявителя о пересмотре начисленных на него налогов заняло почти три года, является нарушением со стороны налоговых органов требования действовать с быстротой, необходимой в связи с обстоятельствами делами, и вследствие этого вынесение решения суда по основным вопросам, связанным с начислением дополнительных налогов и штрафов, было недолжным образом задержано. Таким образом, было допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции в отношении права заявителя на доступ к правосудию.

Västberga Taxi Aktiebolag and Vulic – По мнению Суда, тот факт, что налоговые органы и Административный суд лена не действовали с быстротой, необходимой в связи с обстоятельствами делами, и вследствие этого недолжным образом задержали вынесение решения суда по основным вопросам, связанным с начислением дополнительных налогов и штрафов. В отношении первого заявителя общую задержку с получением такого судебного решения следует рассматривать как нарушение эффективного права на доступ к правосудию. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении обоих заявителей.

При рассмотрении обоих дел Суд постановил:

- единогласно: что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении права заявителей на доступ к суду;
- единогласно: что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении всех заявителей вследствие длительности судебных разбирательств;
- шестью голосами против одного: что презумпция невиновности в отношении заявителей нарушена не была.

Buffalo Srl, находящееся в процессе ликвидации, против Италии (жалоба № 38746/97)

03.07.2003 г.

Заявитель, компания с ограниченной ответственностью «Буффало Срл», до 2001 г. имела юридический адрес в Италии. Она значилась в списке компаний, находящихся в процессе добровольной ликвидации. В период между 1985 г. и 1992 г. компания-заявитель выплатила государству налоги на сумму, превышавшую подлежащую выплате сумму. В результате этого она имела право на возмещение переплаченной суммы налога, которую налоговые органы начали выплачивать в 1997 г. При этом в этот период подлежащая возврату сумма была выплачена не полностью. В это же время компания была вынуждена обратиться за финансированием к банкам и частным лицам. Вследствие этого она понесла расходы и должна была выплачивать проценты по ставке выше, чем проценты, выплачиваемые государством на сумму возврата налогов.

Суд установил, что компания-заявитель явилась жертвой чрезмерных задержек с возвратом налоговых выплат и что было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1.

В постановлении о выплате справедливой компенсации Суд единогласно постановил выплатить компании-заявителю компенсацию за ущерб в размере 75 000 евро (EUR), а также возместить судебные издержки и расходы в сумме 1 000 евро.

Eko-Elda Aeve против Греции (жалоба № 10162/02)

09.03.2006 г.

Заявитель – нефтеторговая компания с ограниченной ответственностью «Эко-Элда». В июне 1988 г. компания обратилась в налоговые органы с требованием о возврате переплаченного подоходного налога в размере 123 387 306 драхм. После отказа налоговых органов удовлетворить её требование компания-заявитель возбудила в Административном суде г. Афины дело о возврате указанной суммы вместе с процентами.

В ноябре 1993 г., пока дело находилось в процессе разбирательства, государство выплатило компании-заявителю всю сумму переплаченного налога. Компания соответственно уменьшила свои требования до суммы процентов, причитавшихся в связи с задержкой возврата налога.

Компания-заявитель обжаловала отказ налоговых органов выплатить ей проценты в порядке компенсации за задержку возврата переплаченного ею налога.

Суд установил, что переплаченная сумма налога была возвращена примерно через пять лет и почти пять месяцев после того, как компания-заявитель подала требование о возврате этой суммы. Отказ властей выплатить проценты за задержку возврата суммы в течение такого продолжительного периода времени нарушило справедливое равновесие, которое должно существовать между публичными и частными интересами.

Суд установил, что было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1, и постановил выплатить компании-заявителю компенсацию за денежный ущерб в размере 120 000 евро, а также возместить судебные издержки и расходы в сумме 4 000 евро.

Riener против Болгарии (жалоба № 46343/99)

23.05.2006 г.

Заявительница – совладелица и коммерческий директор компании, зарегистрированной в Австрии, была также зарегистрирована в Болгарии в качестве иностранной гражданки, осуществляющей там коммерческую деятельность.

В период между 1991 г. и 1995 г. заявительница большую часть времени провела в Болгарии и с тех пор продолжает там находиться.

Районная налоговая инспекция г. София своим решением от 1 июля 1992 года установила, что заявительница не уплатила акцизов и процентов на них на сумму около одного миллиона долларов США. После этого паспортная полиция издала приказ, запрещающий заявительнице покидать страну, и конфисковала её документ, позволяющий выезд за границу. Её австрийский паспорт был конфискован.

Суды отклонили апелляции заявительницы на том основании, что её доказанное судом обязательство по уплате значительной суммы налогов является достаточным основанием для конфискации любого паспорта, который может быть использован для выезда за рубеж.

По мнению Суда, органы власти не соблюли в своих решениях принцип пропорциональности, а запрет на выезд за рубеж в отношении заявительницы был вынесен механически, без определения срока, в течение которого он действует. Суд также обратил внимание на отсутствие ясности в соответствующем законодательстве и правоприменительной практике. Запрет на выезд действовал в течение продолжительного периода времени, и эта мера не была пропорциональна преследуемой цели, а именно обеспечению уплаты налогов. Соответственно, Суд постановил, что допущено нарушение статьи 2 Протокола № 4.

Суд также отметил, что хотя у заявительницы была теоретическая возможность обжаловать запрет на выезд за рубеж, однако на практике внутренние суды рассматривали только формальные основания законности запрета и не рассматривали жалобу по существу. Суд установил, что болгарское законодательство предоставляет недостаточно прав для кассационного обжалования дела, и единодушно признал, что было допущено нарушение статьи 13.

Burden против Соединённого Королевства (жалоба № 13378/05)

Постановление Большой Палаты

29.04.2008 г.

Джойс и Сибилла Бёрден – две подданные Великобритании, 1918 и 1925 года рождения соответственно, незамужние родные сёстры, проживающие в Мальборо (Великобритания). Они прожили совместно всю жизнь, а последние 30 лет проживают в доме, построенном на земле, унаследованной от родителей. Каждая из сестёр составила завещание, в котором завещала всё своё имущество другой сестре.

Эти сёстры, каждая из которых старше 80 лет, обеспокоены тем, что, в случае смерти одной из них другой придётся продать дом, чтобы выплатить налог на наследство. В соответствии с Законом о наследстве 1984 года налог на наследство составляет 40% стоимости наследуемого

имущества. Эта ставка применяется к любому имуществу стоимостью свыше 285 000 фунтов стерлингов (GBP) (420 844 евро), если наследование имело место в период 2006-2007 налогового года, и 300 000 фунтов стерлингов (442 994 евро), если наследование имело место в период 2007-2008 налогового года.

Различные государства придерживаются различной политики в отношении освобождения от уплаты налога на наследство различных категорий лиц, и в принципе они свободны в определении различных правил в области налогообложения.

Большая Палата пришла к выводу, что заявительниц, совместно проживающих родных сестёр, нельзя для целей статьи 14 Конвенции приравнивать к парам, состоящим в браке или проживающим на основании Закона о гражданском партнёрстве. Следовательно, дискриминации допущено не было и, соответственно, не было допущено нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 (пятнадцатью голосами против двух).

[André и другие против Франции](#) (жалоба № 18603/03)

24.07.2008 г.

Заявителями явились юрист и юридическая фирма. В деле речь шла об осмотре офиса заявителей в 2001 году налоговыми инспекторами с целью сбора доказательств против компании, которая являлась клиентом заявителей и которую подозревали в уклонении от уплаты налогов. Заявители утверждали, что осмотр и выемка были незаконными, и подали апелляцию по правовым основаниям, которая была отклонена Кассационным судом.

Суд отметил, что в контексте налоговой проверки деятельности компании, которая являлась клиентом заявителя, налоговая инспекция провела обыск и выемку у заявителей по единственной причине, что ей было трудно провести необходимые проверки и обнаружить документы, которые доказывали бы подозрение в уклонении от уплаты налогов компанией-клиентом заявителей, хотя заявителей ни в какой момент времени не обвиняли и не подозревали в совершении правонарушения или участии в обмане, совершённом их клиентом. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 (право на доступ к суду) в связи с отсутствием эффективного судебного контроля.

Учитывая, что осмотр и выемка являлись несоразмерными по отношению к преследуемой цели, Суд единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 8.

[Ruotsalainen против Финляндии](#) (жалоба № 13079/03)

16.06.2009 г.

Заявитель использовал в своем микроавтобусе топливо, налог на которое был ниже, чем налог на дизельное топливо, которое должно было использоваться, при этом заявитель не платил дополнительный налог. Он был оштрафован на сумму примерно в 120 евро за мелкое нарушение налогового законодательства на основании упрощённой процедуры. В ходе последующих административных разбирательств его обязали уплатить примерно 15 000 евро – сумму, соответствующую троекратной разнице между уплаченным им налогом и налогом, который он должен был уплатить, – на том основании, что он не уведомил соответствующие органы. Заявитель подал апелляцию на это решение, но безрезультатно.

Суд признал, что обе санкции, применённые в отношении заявителя, являлись уголовными санкциями. В обоих делах против заявителя рассматривались в основном одни и те же факты: они касались использования в микроавтобусе топлива, налог на который был ниже, чем налог на дизельное топливо. Единственную разницу составляло понятие «намерение» в ходе первого разбирательства. Решение о второй санкции было вынесено на основании тех же фактов, которые рассматривались в первом разбирательстве, и, следовательно, имело место повторное рассмотрение того же дела. При этом второе разбирательство не было начато по причине обнаружения новых доказательств, фактов или фундаментальных нарушений в предыдущем разбирательстве, которые могли бы повлиять на исход дела, как это предусмотрено вторым параграфом статьи 4 Протокола № 7.

По этим основаниям Суд пришел к выводу, что допущено нарушение статьи 4 протокола № 7.

Association Les Témoins de Jéhovah против Франции (жалоба № 8916/05)

30.06.2011 г.

Заявитель – Объединение «Свидетели Иеговы», французское объединение с юридическим адресом в Булонь-Бийянкюре (Франция). Основная цель Объединения – «оказание помощи в поддержании и исповедовании веры Свидетелей Иеговы». По утверждению Свидетелей Иеговы, их движение насчитывает более 17 миллионов человек по всему миру, из них более 250 тысяч во Франции. Они также считают, что их вероисповедание является христианской религией и их вероучение полностью основано на Библии. Движение финансируется за счет «пожертвований». В данном деле рассматривался вопрос о начислении на заявителя дополнительных налогов на сумму в десятки миллионов евро. По утверждению заявителя, начисления, о которых идет речь, лишены юридической силы, а если оценить их последствия – нарушают право на свободу религии.

Налоги на пожертвования в ассоциацию были начислены на основании статьи 757 Общего Налогового кодекса, в соответствии с которой совершённые устно пожертвования, данные о которых представлены налоговым органам, подпадают под действие налога на дарение. Применение данной статьи в отношении ассоциации-заявителя было трудно предвидеть. В статье не приводится никаких деталей относительно «получателя пожертвования», на которого обращена данная статья, что не позволяет понять, применима ли она к юридическим лицам и, следовательно, к ассоциации-заявителю. Далее, что касается «представления данных» о пожертвованиях, предусмотренного статьёй 757 ОНК, Европейский суд обращает внимание на то, что судебным решением по данному делу впервые было установлено, что предъявление бухгалтерской документации налоговым органам при осуществлении налоговой проверки приравнивается к «представлению данных». Ассоциация не могла предвидеть такого толкования статьи, в которой не указаны никакие детали обстоятельств «представления данных», тем более что до этого времени требование заявлять о пожертвованиях не распространялось на устные пожертвования. Учитывая, что налогообложение совершённых устно пожертвований ассоциации-заявителю зависит от проведения налоговой проверки, применение налогового законодательства было невозможно предвидеть. В соответствии с этим, Суд единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 9 (право на свободу религии).

В своём **постановлении о справедливом возмещении** Суд потребовал от Франции вернуть ассоциации-заявителю денежные средства в размере 4 590 295 евро – сумму peerплаченных налогов – и 55 000 евро на покрытие судебных издержек и расходов. Суд также выразил мнение, что в случае, если налоговые органы будут воздерживаться от собирания налогов на пожертвования и штрафных процентов, это явится достаточным средством защиты, чтобы положить конец нарушению статьи 9, выявленному Судом. В данном случае Суд впервые применил статью 46 в деле о налогообложении.

Segame SA против Франции (жалоба № 4837/06)

07.06.2012 г.

Дело касается публичной компании с ограниченной ответственностью, размер подлежащих уплате налогов которой был пересмотрен – в том числе начислены дополнительные налоги на поступления от продажи драгоценных металлов, ювелирных украшений, предметов искусства, предметов коллекционирования и антиквариата. Компания подала в Суд жалобу на то, что административные суды не имеют права менять ставку штрафа за неуплату налогов.

Суд отметил, что компания-заявитель имела все возможности для того, чтобы изложить в административных судах все фактические и правовые аргументы для обоснования своей позиции, которые она считала значимыми. В частности, она подняла вопрос о якобы имеющей место непоследовательности налоговых положений в законе о муниципалитетах, а также

подробно могла обсудить налогооблагаемую базу, используемую для расчёта налогов, которая к тому же была уменьшена административным судом.

С учётом того факта, что штраф был установлен в процентном отношении к сумме невыплаченного налога, конкретного характера налогового спора и ставки налога, Суд пришел к заключению, что нарушения пункта 1 статьи 6 допущено не было.
